

Александр Дарвин

КОДЕКС БОЯ

КНИГА 2

**КРОВЬ
ГРИВАРА**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Д 20

Alexander Darwin
GRIEVAR'S BLOOD
Copyright © 2023 by Alexander Darwin
This edition is published by arrangement with Johnson & Alcock Ltd.
and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского Сергея Самуйлова
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Егора Саламашенко
Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

ISBN 978-5-389-26203-4

© С. Н. Самуйлов, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Глава 1

ВЫБОР ИМЕНИ

Гривар, который не служит, — пропащий гривар. Воинское мастерство приобретается единственно ради служения обществу, ради боя в кругу вместо служения Господину или Народу. Гривар, сбившийся с Пути служения, заплутает в чаще, поддавшись пороку и соблазну.

Раздел первый, Девятая заповедь Кодекса боя

С наступлением темной смены Подземье погрузилось в сумрак, и большинство обитателей глубинного мира разбрелись по домам. Слуги, огородники и землекопы вернулись в свои лачуги, чтобы, отоспавшись, начать все сначала с приходом рубеллиевго рассвета.

Но были и те, кто домой не спешил. Некоторые травили скудный заработок на азартные игры и выпивку в открытых всю ночь бойцовских клубах, куда, обещающая кровь и славу, зазывали кричащие огни и хриплые голоса. Другие, побогаче, проводили ночь в «Домах куртизанок», в зыбком тумане медово-сладких духов и пьянящих нейрогенов.

Кое-кому просто некуда было возвращаться.

В ударившейся о тротуар бутылке мелькнул отблеск неоновой вывески бара. Голова здоровяка качнулась, глаза закатились.

Уличный бродяжка, морща нос, запустил руку в карман лежащего бревном мужчины. Наклонившись поближе, уловил запах кислого эля и засохших крошек дешевого искусственного мяса, запутавшихся в жесткой бороде.

Заскорузлые пальцы нащупали что-то твердое — квадратик оникса. Мальчишка ухмыльнулся и отстранился.

— Ну и воняет же от тебя, гривар, — прошептал он.

В тот же миг узловатая пятерня ухватила его запястье. Цепкий желтый глаз блеснул под капюшоном.

— А-а-а! — взвизгнул мальчишка и, выронив добычу, метнулся во мглу переулка.

Здоровяк застонал и, взглянув на квадратик оникса, швырнул его вслед воришке.

— Забери, — проворчал он. — И раз уж залез в мой карман, принеси мне выпить!

Кряхтя и пошатываясь, он поднялся, прислонился к стене, чтоб не упасть, и спустил штаны.

— Дети, побери их Тьма, — пробормотал он, поливая стену, и эхо брызг разносилось по переулку.

К тени на кирпичной стене присоединилась другая.

— Вернулся за добавкой, вор? — рыкнул здоровяк. — А по башке схлопотать не боишься?

Он подтянул штаны, обернулся и вытаращил единственный здоровый глаз — перед ним стоял не бродяжка.

— Ты... ты вернулся? — запнувшись, выговорил гривар.

— Привет, Мюррей.

Барабанный бой отдавался в голове Сего, как будто по черепу стучали колотушкой. Привстав на цыпочки, он вытянул шею.

— Идут! — воскликнул Коленки.

Вентуриец был по меньшей мере на голову выше Сего и окружающей толпы.

Тяжелая рука легла на плечо Сего — Джоба, молчаливый великан, смотрел на него сверху вниз. На плече у Джобы с важным видом восседал малыш Абель.

— Давай, Сего, полезай ко мне! — прокричал Абель, перекрывая восторженный шум толпы. — Отсюда все отлично видно!

— Ты уверен, Джоба? — смущенно спросил Сего. — Не будет тяжело? Не хотелось бы...

Великан молча улыбнулся, легко подхватил Сего рукой и водрузил на другое плечо.

С этого наблюдательного пункта открывался великолепный вид на площадь, где маршировали мирконианцы.

Колонна длиннобородых гриваров входила через ворота Цитадели, чеканя шаг под бой барабанов. Статные, мужественные, гордые и почти нагие, несмотря на холод, северяне шли, скандируя боевой клич, и суровые голоса разносились по всей площади.

В центре строя несколько мужчин держали на плечах платформу с парой больших барабанов. Двое юных мирконианцев колотили по туго натянутой коже всем, чем только могли, — кулаками, локтями, коленями и даже головами.

— Красота! — выкрикнул Абель.

Сего невольно улыбнулся. И действительно, работа этой пары своей слаженностью вызывала искреннее восхищение и могла служить образцом точности и синхронности.

Строй из почти двухсот мирконианских гриваров приближался, и Сего уже мог разглядеть флюкс-татуи-

ровки, покрывающие крепкие тела. Даже у мальчиков-барабанщиков они словно танцевали в заданном темпе.

Сего подумал о том, как тяжело было бы взять в «замок» бочкообразное тело северянина.

— Дозеру бы понравилось, — прокричал снизу Коленки. — Барабаны, шум-гам, голые парни...

Сего усмехнулся. В конце прошлого семестра друг совершил серьезный дисциплинарный проступок. Его поймали с поличным в столовой для преподавателей, где он всю неделю пировал на профессорских харчах. В качестве наказания Дозеру не разрешили смотреть мирконианский марш.

— И Сол бы понравилось, — добавил, нахмурившись, Абель.

Мысли Сего обратились к другому отсутствующему члену команды — Соларе Халберд. Девушка с огненными волосами наверняка бы привела множество интересных фактов о мирконианцах. Мысль отдалась пустотой в груди, и Сего покачал головой.

Между тем шествие продолжалось. За колонной гриваров виднелись высокие трибуны, установленные для преподавателей и членов командного совета Цитадели. На одной из них Сего различил широкую фигуру верховного командора Мемнона. Лица он не видел, но мог бы поклясться, что улыбки на нем нет.

Рядом с советом гриваров, уровнем выше, стояли церемониальные кресла для членов Правления Эзо. И хотя большая их часть осталась незанятой, по крайней мере несколько даймё соизволили поприветствовать мирконианцев в Цитадели.

От посторонних мыслей Сего отвлекла упавшая на площадь тишина. Процессия остановилась, и барабаны смолкли. Теперь северяне стояли перед членами совета Цитадели.

Из строя вышел могучий гривар с рыжей, завязанной кисточками бородой. Татуировки скользили по обнаженным рукам и ногам синими и черными змейками, и со стороны могло показаться, что это живые, полнокровные артерии.

— Да он в ширину, как я в высоту, — пробормотал Коленки.

— Арррхх! — взревел рыжий гривар, колотя себя в голую грудь, и вся колонна мирконианцев повторила устрашающий вопль.

Нацелив голубые как лед глаза на командора Мемнона, он подошел к трибуне совета, поднял на уровень лица руку и сорвал с пальцев несколько черных колец.

Схватив себя за средний палец, северянин резко и с силой вывернул его назад, и все услышали сухой хруст. Щелкая снова и снова, гривар переломал все пальцы на левой руке и два на правой.

Встав с кресла, командор Мемнон бесстрастно наблюдал за странным зрелищем.

Завершив впечатляющую демонстрацию, северянин наконец заговорил — раскатисто, с сильным акцентом:

— Вы, народ Эзо, принимаете нас здесь, в своем доме. Я даю вам семь пальцев. За то, что вы берете под свое крыло семерых моих мальчиков.

Семеро мальчиков вышли из мирконианской колонны и встали рядом с рыжим великаном. Сего узнал двоих — тех, что били в барабаны.

— Меня зовут Тарсис Бертот, — продолжал северянин. — Но там, откуда мы родом, имена не важны. Все мы, мирконианцы, одной, ледяной крови. Мы все рождены Матерью Мороза. Мои мальчики, стоящие здесь, будут есть вашу пищу, спать на ваших деревянных кроватях и слышать ваши, южан, чудные слова. Мои мальчики будут сражаться и проливать кровь за вас в круге.

Но они никогда не преклонят пред вами колена. Ни пред вами, ни пред вашими лордами-даймё, теми, что наверху. Никто из нас не сделает этого! Никогда.

Тарсис устремил ледяной взгляд на политиков-даймё, восседающих на высокой трибуне.

Дождавшись паузы, северянину ответил командор Мемнон:

— Тарсис Бертог, тебе и твоим людям рады в стенах нашей Цитадели. Мы принимаем вас, воинов Севера, как наших братьев, а твоих детей как своих собственных. Заверяю тебя, что отнесемся к ним с честью и уважением и обучим их по-нашему, чтобы они вернулись в свой северный дом лучшими бойцами.

Ответ, похоже, удовлетворил великана. Бородатое лицо расщепила улыбка.

— Ну а теперь, раз уж мы закончили облизывать друг другу задницы, давай немного повеселимся?

Мемнон посмотрел него сверху усталыми глазами.

— Что у тебя на уме, Тарсис?

— Для доброго начала нам надо помахать кулаками да залить брюхо вашей выпивкой!

— Конечно, — ответил Мемнон, явно знавший, чего ждать.

По его знаку из-за загоронок вышли несколько слуггрантов, каждый тащил за собой груженную бочонками тележку. Поставив бочонки перед строем, они ловко ввинтили в крышку каждого кран.

— Нашего знаменитого эля «Хайвиндер» хватит, чтобы трижды напоить всех твоих людей. А что касается боя, то один из наших рыцарей готов сразиться с любым бойцом по твоему выбору.

Тарсис поднял бочонок над головой и приложился к крану так, что темная пена накрыла бороду. Утерев

лицо рукой с болтающимися пальцами, он шумно выдохнул.

— Э-э-э... Мы здесь ради этих юнцов. Вот в чем весь смысл: вырастить смену достойных гриваров. Поэтому мы выставим в круг одного из наших мальчишек.

А вот это, похоже, стало для Мемнона сюрпризом.

— Понимаю твои чувства, но мы не готовили никого из наших учеников сразиться прямо сейчас.

— Хочешь сказать, что здесь, в знаменитом Лицее, нет ни одного парнишки, способного принять вызов? А чем же они тогда занимаются? Вяжут шарфики для своих подружек?

Толпа северян за его спиной разразилась громким хохотом.

— Хватит!

Сего уже слышал этот тон Мемнона. Вызов брошен, и отступить нельзя.

— Я лишь имел в виду, что мы бы подготовили рыцаря-гривара для показательного боя, как это принято, когда нам наносят визит почтенные гости. Но конечно же, наши ученики готовы сразиться с любым из твоих мальчиков.

— Вот это мне нравится! — воскликнул мирконианец. — А теперь я покажу, как мы на Севере выбираем, кого из мальчиков поставить в круг! — Тарсис повернулся к своим братьям и простер руки к небу. — Мы, что из холода, едины! Мы, что из холода, выбираем как один! Возвысьте ваши голоса, и да будет услышана воля Матери Мороза!

Толпа завопила в общем порыве, но имена звучали разные. Сего в этом хаосе не понял ничего, не разобрал ни одного имени. Хор достиг крещендо, каждый старался перекрыть другого, и теперь Сего расслышал

имена, которые выкрикивали две группы мирконианцев. И вот наконец северяне объединились. Имя избранника, исторгнутое сотнями глоток, прозвучало грохотом, от которого, казалось, задрожала земля.

— Родан Бертот!

Один из барабанщиков отделился от своих товарищей и выступил вперед. Поразительно похожий на Тарсиса Бертота, он был почти сплошь покрыт татуировками; длинные кисти волос свисали вдоль спины.

— Я вступаю в круг, и подо мной Мать Мороза! — прокричал он, встретившись взглядом с отцом.

Мемнон повернулся к стоящему рядом с ним Каллену Олбрайту, командору скаутов, и зашептал ему на ухо. Похоже, они что-то обсуждали.

— Не хотел бы я драться с этим парнишкой перед всем Лицеєм, — пробормотал Коленки. — Вот будь здесь Дозер, он бы точно вызвался.

— А я бы почел за честь представлять нашу школу! — подал голос Абель с другого плеча Джобы, который кивнул в знак согласия.

Лицеисты уже гомонили, строя предположения и выдвигая свои кандидатуры.

Командор Мемнон поднял руку, и шум стих.

— Из уважения к нашим гостям с Севера мы решили последовать их примеру. Мы пригласили их сюда, в Цитадель, и мальчики в течение семестра будут перенимать наши обычаи. Будет правильно, если и мы поступим так же.

Толпа загудела. Мемнон снова поднял руку:

— Мы выберем только из лицеистов первого-четвертого уровней, которые примерно одного возраста с Роданом. Было бы несправедливо выставять против него кого-то из старших, более опытных учеников.

Сего заметил, как фыркнул Тарсис, а губы младшего Бертота сложились в кривую ухмылку.

— Итак, начнем, — сказал Мемнон. — По моей команде назовите имя того, кто будет сегодня представлять Лицей!

На мгновение Сего задумался, перебирая варианты. Кого бы назвал он? Конечно, ученика третьего или четвертого уровня. Первогодки слишком юны и неопытны, да и у ребят из его второго уровня нет шансов против крепкого мирконианца. Сего обвел взглядом товарищей по команде, — похоже, все они рассуждали аналогично.

В третий раз Мемнон поднял руку, и ответом ему был юный хор.

В отличие от северян, среди лицеистов почти не было разногласий. Гром голосов, объединенных одним именем, взметнулся в небо. И это имя разнеслось по всей Цитадели, словно удар колокола.

— Сего!

— Сего из Глуби, второй уровень, — в круг, — командовал Мемнон.

С плеча Джобы Сего обвел взглядом товарищей. Все смотрели на него широко раскрытыми глазами, но в этих глазах не было удивления. Вместе с подавляющим большинством лицеистов и Коленки, и Абель выкрикнули его имя. Только Джоба, разумеется, не издал ни звука, но, осторожно поставив Сего на землю, посмотрел ему в лицо и кивнул в знак согласия.

— Похоже, ты снова вляпался, мой друг. — Коленки хлопнул Сего по плечу.

— Но почему? — ошеломленно спросил Сего, уже ощущая легкую тошноту.

— Ты знаешь почему, — ответил Коленки. — После прошлогоднего финала ты здесь что-то вроде легенды.

Конечно, Сего знал, почему его выбрали. Весь первый семестр школа гудела, обсуждая получивший печальную известность феномен, свидетелями которого стали все зрители. Сего уже называли Несущим Свет. Его превращение в инкарнацию бойца; жестокая победа над сокурсниками, один из которых в тяжелом состоянии отправился в медотсек, а другой едва не сошел в могилу. А еще появление сверкающего спектраля, выжегшего странные узоры на руке Сего.

И все же почему не выбрали ученика третьего или четвертого уровня? В Лицее немало тех, кто заметно выше Сего в боевых навыках. На некоторых внутриклассных состязаниях эти ребята превзошли его в круге. И наконец, в этом году он даже близко не подошел к лидеру своего уровня; первое место уверенно держал загадочный Кори Шимо.

— Я не могу... Может, пусть лучше выйдет кто-нибудь другой, — беспомощно предложил Сего.

— Так не годится, дружище. — Коленки уже подталкивал его вперед. — Все назвали твое имя. Его огласил Мемнон, верховный командор Цитадели. Твое имя, не чье-то еще. Пути назад нет, если только ты не хочешь сбежать из Лицея, как твой приятель Мюррей.

Сего попытался протестовать, но понял, что Коленки прав. Отступить некуда. Он начал проталкиваться сквозь толпу. Лицеисты узнавали его, похлопывали по спине, ободряли.

Он уже почти вышел на площадь, когда ему на плечо легла тяжелая рука. Гриффин Тергуд.

— Сего. — Широкоплечий чистосвет посмотрел ему в глаза. — Делай то, что должен. Мы можем соперничать здесь, в Лицее, но сейчас мы все за тебя.

Это были первые слова, с которыми Грифин обратился к Сего после того, как его выпустили из медотсека. Сего кивнул и вышел на открытое пространство.

Гранты притащили самый обычный ауралитовый круг, наименее восприимчивый из всех. Над стальным ободом, словно пчелы над калатинтовым маком, кружили несколько белых спектралов.

Родан Бертот опустил на корточки и покачал головой, отчего длинные косички метнулись вперед-назад. Приложив ладонь к камню, он поднял глаза и посмотрел на Сего.

Вблизи северянин выглядел крупнее. Вширь он по меньшей мере не уступал Дозеру, а толстые мускулистые ноги были словно созданы для резких, взрывных движений. Льдисто-голубые и белые татуировки переливались на бледной коже, когда он переминался с ноги на ногу.

У Сего пробежали мурашки. Он ощущал в себе глубинную усталость. И одиночество — хотя в толпе позади были его друзья. Чего-то не хватало, и эту пустоту внутри он чувствовал с прошлого года, еще до того, как ушли Мюррей и Сол.

За шаг до круга он сбросил легкую накидку. По крайней мере, на нем была голубая «вторая кожа», и утром, после подъема, он, следуя заведенному ритуалу, сделал упражнение на растяжку. Неплохо для обычного дня, но Сего, конечно, и в голову не могло прийти, что его ждет поединок на виду у Лицея, совета и делегации северян — за честь нации.

Ступив в круг, Сего уловил слабое гудение ауралита. Волосы на затылке зашевелились, и по левой руке будто пробежал холодок.

Странное ощущение: рука, казалось, вибрировала. Но, посмотрев на нее, он не заметил ничего необычно-

го. Неподвижной осталась и причудливая флюкс-та-туировка, непонятным образом выжженная на его руке в ходе прошлогоднего финала. На протяжении нескольких недель он ощущал поток живой энергии в этой руке, как будто она существовала отдельно от тела. Но потом энергия иссякла, и рука стала просто рукой, и теперь, войдя в круг, он не почувствовал в ней ничего, кроме легкого покалывания.

Белые спектры поднялись к центру круга и сбились в гроздь, чтобы сфокусировать свет на двух бойцах.

С диким ревом, словно выпущенный на волю кабан, Бертог рванулся вперед. Сего едва успел нырнуть в сторону и перекатиться, ударившись плечом о твердый цементный пол. Ошибка. В Лицее они обычно сражались на более щадящем брезентовом покрытии.

Бертог развернулся и снова атаковал, на этот раз панчем в прыжке. И снова Сего лишь в последнее мгновение отвернул подбородок, но пропустил удар в корпус. Откинувшись на пятках, он прикрылся и заблокировал два стремительных шота в голову. Ему и раньше приходилось сталкиваться с агрессивными противниками, которые постоянно атаковали, не оставляя шанса для быстрых контратак.

«Наступление против наступления», — сказал однажды Мюррей-ку.

Переждав очередной приступ Бертога, в ходе которого северянин едва не снес ему голову, Сего ушел в сторону и врезал голенью по толстому бедру.

Обычно такой кик приостанавливает противника и дает небольшую передышку. Бертог даже не замедлил шаг — встретившись с Сего взглядом, улыбнулся и продолжил атаку.

Уход, кик. Уход, кик. Повторив последовательность несколько раз, Сего наконец уловил какой-то ритм. И все же Бертог не снижал темп, а его ноги были крепки, как стволы деревьев.

«Делай то, что работает, — прозвучал у него в голове голос Мюррея. — Не отступай. Бей в слабое место, пока он не придумает, как защититься».

Следуя наставлению, Сего рубил и рубил ногу мирконианца. Одна и та же комбинация: защита, удар.

В какой-то момент он почувствовал: что-то поддалось. Бертог слегка покачнулся, и Сего, сблизившись, нанес лоу-кик.

Но того, чего он ожидал, не случилось. Бертог ловко нагнулся, поймал его ногу и улыбнулся. А потом выпрямился и рванул на себя. Не успел Сего моргнуть, как северянин, по-бычьему наклонив голову, устремился ему навстречу.

Свет мигнул и погас.

Верховного командора знобило. Чтобы скрыть дрожь, Мемнон закутался в тяжелый плащ, но зубы стучали и со лба струился пот. Затянутое тучами весеннее небо нависало над праздничной площадью серым балдахином.

— Уж и не знаю, почему они решили, что парнишка Мюррея сможет справиться с этим северным зверем, — невнятно пробормотал Дакар Пуджилио, стоявший рядом с Мемноном, как всегда с фляжкой в руке.

Мемнон сидел рядом с двумя младшими командорами, Дакаром и Калленом Олбрайтом, наблюдая, как северяне поглощают очередную бочку эля.

— Сопляк произвел впечатление своим показушным представлением на соревнованиях в прошлом го-

ду, — усмехнулся Олбрайт. — Теперь все поймут, какими были идиотами, попавшись на фокус этого серого. Мальчишка Бертот поставил его на место.

Мемнон вытер пот со лба рукой в перчатке.

— Сего все сделал правильно, ему просто не хватило мощи, — устало произнес он.

Дакар повернулся к Мемнону:

— Командор? Ты в порядке? Вот такой же вид был у меня, когда я траванулся уличной закуской в торговом квартале.

Мемнон постарался взять себя в руки и унять постыдную дрожь.

— Я в порядке, Дакар. Просто подхватил, наверное, какую-то заразу.

— Альбион Мемнон! — проговорил, с трудом ворочая языком, Дакар и похлопал верховного по плечу. — Занемог! Надо же. Это что-то новенькое. Мы не первый год вместе, и не было дня, чтобы ты не выглядел образцовым гриваром.

Как ни пьян был глава Общественного правосудия, в данном случае он изрекал правду. Лгал Мемнон.

— Вы только посмотрите на этих дикарей, — с отвращением прошептал Каллен Олбрайт, наблюдая, как здоровяк-северянин поливает голову золотистым элем и одновременно справляет нужду прямо на стол. — Не могли бы вы напомнить мне еще раз, почему мы вообще рассматриваем возможность допуска таких в Лицей?

— А по-моему, они в порядке! — ответил Дакар и посмотрел на веселящихся внизу мирконианцев. — Настоящие гривары. Умеют драться, умеют пить. А ты кого бы хотел получить? С десятков хнычущих трусов вроде тех, кого принял с тех пор, как возглавил скаутов?

— То, что эти жлобы сильны, не означает, что они принесут нам пользу как рыцари, — быстро заговорил Каллен. — Тем более, что они не умеют ни подчиняться, ни руководить. Кто сказал, что эти семеро вообще решат стать рыцарями, если закончат учебу? Единственное, чем известны северяне, помимо того, что напиваются до одури, — это своей неистовой преданностью племени. Попомните мои слова, они истощат наши ресурсы, а потом вернуться в свой ледяной край с украденными секретами.

— Я говорил с Тарсисом, — решительно сказал Мемнон. — Мы заключили соглашение, и я верю, что этот человек его выполнит.

— Честь — это для глупцов, — пробормотал Каллен.

— Что вы сказали, командор Каллен? — Мемнон повернулся к сидящему рядом крепышу.

— Ничего. — Каллен, как обычно, отступил. — Просто я им не доверяю.

— Доверяете вы им или не доверяете, значения не имеет, — сказал Мемнон. — Мы выполним свою часть сделки. Мы предоставим жилье и обучим их мальчиков. Останутся они или нет, конечно, зависит от них самих, но я надеюсь, что наша система здесь, в Эзо, откроет перед ними возможности, которые недоступны на Севере.

Мемнон откинулся на спинку стула, пытаясь отдышаться. Что бы он сейчас не отдал за дозу. За одну единственную таблетку, чтобы унять раскалывающую голову боль, прекратить эти жуткие судороги.

— Это ты мне сказал «закрой рот»! — Кровь бросилась Дакару в лицо, он вдруг поднялся и посмотрел на Каллена сверху вниз. — Думаешь, я не слышал, какие слова вылетели из твой лживой пасти? Ты смеешь называть моего друга и нашего лидера глупцом?

— Я не говорил ничего подобного. — Каллен надменно посмотрел на Дакара. — Просто сказал, что мы не должны вкладывать наши ресурсы в то, в чем не уверены.

— А коли так, может, нам больше не вкладывать ресурсы в тебя? — Дакар отхлебнул из фляжки и сплюнул. — Думаешь, я не знаю, как ты роскошествуешь в Цитадели? Поездки в Адар, это для чего? Ищешь таланты в краю, где растёт виноград, а, маленький засранец?

— Мои источники сообщили об одном тамошнем мальчишке...

— Хватит! — Мемнон попытался повысить голос, но зашелся кашлем. — Прекратите препираться.

Он просто хотел тишины для своей больной головы.

— Если не возражаете, командор, — пробормотал Дакар, — я спущусь и немного выпью с этими грязными дикарями. — Он бросил свирепый взгляд на Олбрайта.

Мемнон кивнул, и Пуджилио неверными шагами сошел вниз и направился к пирующим гостям.

— Так что тут на самом деле происходит? — Каллен повернулся к верховному командору. — Ты знаешь так же хорошо, как и я, что эти ребята не останутся в наших командах после окончания учебы. Теперь здесь нет этого дурня, так можешь сказать, какова реальная ситуация?

Мемнон глубоко вздохнул и попытался унять дрожь в руке.

— Все так, как я сказал. Я действительно надеюсь, что мирконианские мальчишки, поучившись в Лицее, оценят богатство наших знаний и возможности, которые мы можем предложить, и решат, что им лучше остаться в команде, и...

Дарвин А.

Д 20   Кодекс боя. Кн. 2 : Кровь гривара : роман / Александр Дарвин ; пер. с англ. С. Самуйлова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 384 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-26203-4

Далекое будущее. Чтобы прекратить Бесконечные войны, была создана раса гриваров — супербойцов, отстаивающих интересы своих народов в свирепых поединках без оружия. Территориальные притязания, споры из-за ресурсов, любые политические конфликты теперь решаются не на полях сражений, а на гладиаторских аренах. Но какие бы подвиги ни совершал гладиатор, как бы его ни чествовали и ни боготворили, он все равно остается рабом — хотя может даже не подозревать об этом.

Сего, талантливый воспитанник Лицея, где отборные юные гривары изучают лучшие приемы и методы рукопашного боя, пытается привести свою команду к успеху, но в его судьбу катастрофически вторгаются неразгаданные тайны прошлого. Есть такая тайна и у его подруги Солары, дочери легендарного чемпиона, — и Солара отправляется на поиски отца в чужую страну, где ее боевое искусство пройдет самую беспощадную проверку.

Продолжение знаменитого «Кодекса боя» — впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

АЛЕКСАНДЕР ДАРВИН

КОДЕКС БОЯ

Книга 2

КРОВЬ ГРИВАРА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ирина Игнатьева, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға кол қойылды 11.07.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 23,52. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-KNF-35185-01-R